

**Современный
Гуманитарный
Университет**

Дистанционное образование

Рабочий учебник

Фамилия, имя, отчество _____

Факультет _____

Номер контракта _____

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

ЮНИТА 2

КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДА
ФОРМЫ ПЕРЕВОДА

МОСКВА 1998

Разработано Э.К. Али-Заде, кандидат филологических наук

Одобрено Методическим
советом СГУ

КУРС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Юнита 1. Переводоведение.

Юнита 2. Классификация перевода. Формы перевода.

Юнита 3. Жанровая классификация перевода.

ЮНИТА 2

Рассматриваются основные формы перевода – письменная, устная, машинная.

Для студентов факультета лингвистики СГУ

Юнита соответствуют профессиональной образовательной программе №3

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ПРОГРАММА КУРСА	4
ЛИТЕРАТУРА	5
НАУЧНЫЙ ОБЗОР	6
1. Научное обоснование классификации перевода	7
2. Различные принципы классификации перевода	7
3. Письменный перевод	12
4. Устный перевод	15
5. Синхронный перевод	28
6. Нюрнбергский эпилог	36
7. Машинный перевод	37
8. Переводчик и компьютер	43
Словарь переводческих терминов	46
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	51
ГЛОССАРИЙ *	

* Глоссарий расположен в середине учебного пособия и предназначен для самостоятельного заучивания новых понятий.

ПРОГРАММА КУРСА

Классификация перевода. О типологии перевода.

Письменный и устный перевод. Метод сегментации текста в письменном переводе.

Последовательный перевод. Записи в последовательном переводе.

Синхронный перевод как вид “перевода конференций”.

Разновидности и основные особенности синхронного перевода. Вероятное прогнозирование как основа механизма синхронного перевода.

Понятие “машинный перевод”. Теория машинного перевода. Значение машинного перевода для общей теории перевода. О языке-посреднике в машинном переводе.

ЛИТЕРАТУРА

Базовый учебник

1. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М., 1980.

Дополнительная литература:

*2. Автоматический перевод: Сб. статей. Пер. с англ., итальян., немец. и франц. языков. М., 1971.

3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.

4. Бархударов Л.С., Колшанский Г.В. К вопросу о возможностях машинного перевода // ВЯ. 1958. № 1.

5. Бут А.Д., Локк У.Н. Историческое введение: Сб. "Машинный перевод". Пер. с англ. М., 1957.

6. Ермолович Д.И. Основы профессионального перевода. М., 1996.

7. Кулагина О.С. Исследования по машинному переводу. М., 1979.

8. Латышев Л.К. Курс перевода. Эквивалентность перевода. М., 1981.

9. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. (Пер. с болг.). М., 1985.

*10. Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения перевода на слух. М., 1959.

*11 Миньяр-Белоручев Р.К. Последовательный перевод. М., 1969.

*12. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.

*13. Миньяр-Белоручев Р.К. Учебное пособие по устному переводу (записи в последовательном переводе). М., 1969.

*14. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1964.

15. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.

16. Сивергина О.В. Введение в теорию перевода. Ч. 1. М., 1995.

17. Теория и практика перевода (англ. язык). Теоритический курс. Книга авторизованного изложения. М., 1995.

18. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1968.

19. Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. М., 1978.

20. Ширяев А.Ф. Пособие по синхронному переводу. М., 1982.

21. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод с французского языка. Проблема единиц перевода // Иностранные языки. 1973. № 9.

22. Штайер Б.О. О механизме синхронного перевода // Тетради переводчика. 1975. № 12.

Примечание. Знаком (*) отмечены работы, на основе которых составлен научный обзор.

1. НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРЕВОДА¹

Процесс перевода претерпевает изменения в зависимости от условий работы переводчика и характера исходных текстов. Процесс перевода зависит и от контактирующих языков (перевод с французского языка на русский или с английского на немецкий и т.п.). В этом случае особенности процесса перевода изучаются частными теориями перевода.

Многообразие процесса перевода порождает не только различные теории перевода, но и несовпадающие по своим характеристикам виды перевода, выделение которых необходимо научно обосновать.

2. РАЗЛИЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРЕВОДА

Всякая научная классификация имеет свою основу деления. Такой основой деления является, например, категория деятеля в переводе, что позволяет различать машинный перевод и перевод, осуществляемый человеком. Для классификации перевода, осуществляемого человеком, используются различные основы деления. Во-первых, считают необходимым учитывать соотношения во времени двух основных операций перевода: восприятие исходного текста и оформление перевода. На этой основе свою классификацию предлагал в 1952 г. Ж. Эрбер (*Herbert S. Manuel de l'interprete. Jeneve, 1952*), различавший два вида устного перевода: синхронный и последовательный. Причем к синхронному он относил и зрительно-устный перевод с листа, а последовательный подразделял на перевод с применением и без применения технических средств.

Во-вторых, за основу классификации перевода принимают условия восприятия сообщения и оформления перевода (*Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения перевода на слух. М., 1959*) Воспринимать сообщение можно либо зрительно, либо на слух, что уже дает возможность различать зрительный перевод и перевод на слух. Оформлять перевод можно письменно или устно, предусматривая письменный и устный переводы².

* Жирным шрифтом выделены новые понятия, которые необходимо усвоить, знание этих понятий будет проверяться при тестировании.

¹ Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и практика перевода. М., 1996. С. 132-137.

² Специализация письменных и устных переводчиков закреплена существованием двух международных профессиональных организаций: Международного союза синхронных переводчиков (А. 1. 1. С.) и Международной федерации письменных переводчиков (F.I.T.).

Но так как каждый процесс включает и восприятие сообщения и оформление перевода, то появляется возможность говорить уже о четырех видах перевода: зрительно-письменном, зрительно-устном, письменном переводе на слух и устном на слух. Эту же классификацию позже предложил Л.С. Бархударов¹, но уже не на психологической, а на лингвистической основе. Он предлагает различать те же четыре основных вида перевода в зависимости от формы речи, в которой употребляются исходный и переводной языки, называя их соответственно письменно-письменный, устно-устный, письменно-устный и устно-письменный перевод.

1) письменно-письменный, или письменный перевод письменного текста; оба языка - ИЯ и ПЯ - употребляются в письменной форме. Это один из наиболее обычных видов перевода...

2) устно-устный, или устный перевод устного текста; оба языка – ИЯ и ПЯ – употребляются в устной форме. В пределах этого вида перевода существуют две разновидности: так называемый последовательный и синхронный переводы...

3) письменно-устный, или устный перевод письменного текста: ИЯ употребляется в письменной форме, ПЯ - в устной. В этом виде перевода также возможны две разновидности: перевод может осуществляться одновременно с чтением подлинника про себя (как и при синхронном переводе, с последовательными отставаниями и опережениями) или же последовательно, после прочтения всего текста в целом или поабзацно. Первая разновидность письменно-устного перевода часто называется “переводом с листа”, вторая - “переводом с подготовкой”) ...

4) устно-письменный, или письменный перевод устного текста: ИЯ употребляется в устной форме, ПЯ - в письменной. На практике этот вид перевода встречается редко ... Пожалуй, единственным обычным случаем применения устно-письменного перевода на практике является так называемый диктант-перевод – один из видов тренировочных упражнений на занятиях по изучению иностранного языка, при котором устный текст (подлинник) произносится в искусственно замедленном темпе (“скорость диктанта”), что дает возможность осуществлять письменный перевод².

Однако и эта классификация не смогла удовлетворить большинство исследователей. Действительно, зрительно-письменный перевод, например, нельзя ставить в один ряд с письменным переводом на слух. Зрительно-письменный перевод охватывает огромную область практической работы с художественной и научно-технической литературой, а также с информационно-пропагандистскими текстами, в то время как письменный перевод на слух сводится к одному или нескольким видам учебной работы (перевод - диктант, письменный перевод фонозаписей).

¹ Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.

² Лилова. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 224-225.

Устный перевод на слух в свою очередь включает два широко известных самостоятельных вида перевода: последовательный и синхронный. Зрительно-устный перевод встречается на практике скорее как вспомогательный вид перевода, когда перевод с листа предваряет зрительно-письменный перевод того же текста или используется для диктовки в машинку с последующим редактированием.

Выделение в качестве основы классификации перевода только условий восприятия текста и оформления перевода оказывается недостаточным. В процессе перевода функционирует значительно большее количество умственных механизмов, и условия их работы в различных видах перевода отнюдь не идентичны.

Вот почему необходимо выделить умственные механизмы, функционирование которых в переводе безусловно, и принять условия их работы за основу классификации. Одновременно следует изучить особенности работы умственных механизмов в каждом из апробированных на практике видов перевода. Если два или три вида перевода характеризуются одними и теми же особенностями функционирования умственных механизмов, то это значит, что речь идет об одном виде перевода. В противном случае мы имеем дело с различными видами перевода, так как каждый самостоятельный вид переводческой деятельности характеризуется только ему присущим набором условий функционирования умственных механизмов переводчика.

Важнейшими умственными механизмами, осуществляющими переводческую деятельность, являются:

- механизмы восприятия исходного текста;
- механизмы запоминания;
- механизмы перехода от одного языка к другому;
- механизмы оформления перевода;
- механизмы синхронизации переводческих операций.

Эти механизмы могут работать в разнообразных условиях: либо в условиях, когда основная нагрузка падает на слуховые анализаторы, либо в условиях зрительного восприятия, либо в условиях перегрузки памяти, либо при наличии письменного исходного текста, либо в условиях последовательного осуществления переводческих операций, либо при их синхронности и т.д. В целом комплекс этих условий может быть представлен следующим образом.

1. Условия восприятия текста сообщения как с точки зрения ведущих анализаторов (слуховое или зрительное восприятие), так и с точки зрения его повторяемости (однократное или многократное).
2. Условия запоминания в связи с величиной воспринимаемых отрезков речи (значительная или незначительная нагрузка на память).

3. Условия переключения с одного языка на другой по времени (ограниченное или неограниченное).
4. Условия оформления перевода как с точки зрения формы речи (устное или письменное оформление), так и с точки зрения возможностей коррекции речи (однократное или многократное).
5. Условия распределения по времени основных операций в процессе перевода (синхронность или последовательность операций).

Сравнительный анализ различных видов переводческой деятельности по только что перечисленным оппозициям (слуховое – зрительное восприятие, значительная – незначительная нагрузка на память и т.д.) должен показать правомерность их выделения в случаях, когда они имеют свою собственную комбинацию признаков.

Для анализа были выбраны виды перевода, нашедшие широкое практическое применение:

- письменный перевод;
- синхронный перевод;
- последовательный перевод;
- абзацно-фразовый перевод;
- двусторонний перевод.

В перечисленные виды перевода не включены такие виды перевода, как допрос военнопленного, который осуществляется в аналогичных двустороннему переводу условиях функционирования умственных механизмов, и радиопереговоры. Радиопереговоры сводятся либо к письменному переводу, если радиопередача записывается на магнитную ленту, либо к последовательному, если он осуществляется немедленно после приема передачи из эфира.

Таблица 1 сравнительных характеристик различных видов перевода содержит условия деятельности по перечисленным выше позициям. Крестики, поставленные на пересечении горизонтальных и вертикальных граф, показывают характеристики соответствующего вида перевода. Так, крестик на пересечении горизонтали “письменный перевод” с вертикалью “зрительное восприятие сообщения” говорит о том, что признаком письменного перевода как вида деятельности является зрительное восприятие текста. Совокупность крестиков и есть комбинация признаков данного вида перевода.

Анализ сравнительных характеристик видов перевода в таблице 1 показывает, что последние три вида требуют аналогичного функционирования умственных механизмов переводчика. Следовательно, и абзацно-фразовый и двусторонний перевод, которые выделялись для сравнительного анализа, не являются самостоятельными видами перевода, они представляют собой разновидности последовательного перевода. Абзацно-фразовый перевод отличается от последовательного только

величиной отрезков предъявляемого для перевода текста, а двусторонний перевод еще и повторяющимся изменением направления перевода.

Правда, такой вывод несколько противоречит известным утверждениям о самостоятельности двустороннего и абзацно-фразового переводов. Так, Л.А. Гаврилов объясняет специфику двустороннего перевода следующими его особенностями: необходимостью переводить разговорную диалогическую речь и постоянными изменениями направления переключения (Соколова А.М. Особенности внешнеэкономической терминологии в современном французском языке. Канд. дис. М., 1973.). Специфику абзацно-фразового перевода видят в возможности обходиться в этом виде перевода без системы записей.

Вид перевода	Таблица 1											
	Восприятие сообщения				Условия деятельности				Порядок операций			
	слуховое	зрительное	однократное	многократное	Запоминание	Перекл-чение с одного языка на другой	Оформление перевода	Порядок операций	Запоминание	Перекл-чение с одного языка на другой	Оформление перевода	Порядок операций
Письменный перевод		+		+		+	+	+	+	+	+	
Синхронный перевод	+		+		+		+		+		+	
Последовательный перевод	+		+		+	+	+		+			+
Абзацно-фразовый перевод	+		+		+	+	+		+			+
Двусторонний перевод	+		+		+	+	+		+			+

Эти утверждения имеют примерно ту же аргументацию, что и высказывания в пользу специфики допроса военнопленного или технического перевода. Все это, безусловно, специфические виды перевода, но их специфика не в особенностях функционирования умственных механизмов переводчика, а в используемых языковых средствах или функциональных стилях. Что касается “постоянных изменений направлений переключения”, то опыт показывает относительность этих изменений, так же, как и относительность любой

диалогической речи, тем более официального порядка, что характерно почти для всех случаев, связанных с переводом. Изменений же направления переключения после перевода более или менее значительных отрезков речи (например, двух-трех фраз), что чаще всего и наблюдается в практике двустороннего перевода, никак нельзя считать своеобразием функционирования умственных механизмов. Нельзя считать таким своеобразием и использование системы записей, которая является вспомогательным средством, способным помочь функционированию умственных механизмов переводчика, но не изменить его.

Итак, с точки зрения функционирования умственных механизмов переводчика следует различать письменный перевод и перевод устный, который в свою очередь подразделяется на синхронный и последовательный.

Схема

Последовательный перевод в свою очередь можно подразделить на односторонний и двусторонний, с записью и без записей (абзацно-фразовый) (см. схему). Но при этом используются другие основы деления при неизменных условиях функционирования умственных механизмов. Изучение таблицы 1 говорит, кроме того, о неравномерном распределении трудностей функционирования умственных механизмов по различным видам перевода. Действительно, все представленные в таблицы 1 оппозиции состоят из сложных и простых признаков. Сложные признаки сигнализируют об условиях, затрудняющих операции и действия переводчика, как например, однократное восприятие сообщения, ограниченное во времени переключение с одного языка на другой и т.п. С другой стороны, наличие простых признаков, позволяющее сделать вывод о благоприятных условиях функционирования умственных механизмов переводчика, не позволяет судить о сложности данного вида переводческой деятельности. Сложность того или иного вида переводческой деятельности определяется не только условиями

функционирования умственных механизмов переводчика, но и характером исходных текстов, типичных для данного вида перевода, и требованиями, предъявляемыми к переводным текстам, т.е. к результату работы переводчика. Тем не менее распределение сложных и простых признаков между выделенными видами переводческой деятельности, показанное в таблицы 2, представляет определенный интерес.

Вид перевода		
	Признаки сложные	простые
Письменный перевод	-	7
Устный перевод:		
синхронный перевод	7	-
последовательный	6	1

Таблица 2

Трудно не заметить разницу, существующую между письменным переводом, не ограниченным по времени, позволяющим прибегать к помощи словарей и различных справочников, и устным переводом, осуществляемым в экстремальных условиях функционирования умственных механизмов переводчика. Разница, существующая между письменным и устным переводами, вытекает из условий функционирования умственных механизмов, которые, таким образом, представляют собой основу для классификации перевода, осуществляемого человеком.

3. ПИСЬМЕННЫЙ ПЕРЕВОД¹

Письменный перевод – наиболее распространенный вид профессионального перевода, при котором восприятие текста осуществляется зрительным путем, а оформление перевода – письменно. Этот же вид перевода в некоторых классификациях называют зрительно-письменным или письменно-письменным переводом.

В письменном переводе на первый план выдвигается творческий аспект работы, умение правильно оценивать и выбирать языковые средства, сохранять стиль оригинала. Так, письменный перевод художественной литературы резко контрастирует с переводом других текстов. Язык художественных произведений характеризуется образными средствами, ритмикой речи, индивидуальным стилем автора. Передача образных средств языка, стилистических особенностей писателя больше зависит от литературного таланта переводчика, от его языкового чутья, чем от выработанных у него автоматизмов.

¹ Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и практика перевода. М., 1996. С. 10-11.

Иначе следует работать переводчику с научными материалами. Научные тексты содержат много терминов, фактов, в которых можно разобраться, только имея соответствующую подготовку. Успех работы переводчика в научной сфере чаще определяется его знаниями, умением оперировать терминологией, чем переводческими навыками. Все это говорит о том, что письменный перевод обретает свою специфику лишь в связи с особенностями исходных текстов, с особенностями использованных в них языковых средств.

Итак, письменный перевод имеет наиболее благоприятные условия для функционирования умственных способностей переводчика. Исходный текст воспринимается зрительно, без ограничений во времени. Память никакой перегрузки не испытывает. Для переключения с языка на язык экстремальных условий не существует. Имеется возможность использовать словари, справочники, любую подсобную литературу. Операции перевода происходят последовательно, более того, они растянуты по времени. Перевод оформляется письменно, имеется возможность его неоднократно редактировать.

Все это положительные факторы в работе письменного переводчика. Но есть факторы, осложняющие работу переводчика, которые нельзя не учитывать.

К факторам, осложняющим работу переводчика, относятся:

1) повышенное влияние форменных и семантических компонентов исходного речевого произведения на переводчика; отсюда - значительное число буквальных переводов и даже буквализмов у начинающих переводчиков;

2) письменное фиксирование всех смысловых и стилистических ошибок переводчика;

Последний фактор приводит к тому, что многие, даже высококвалифицированные устные переводчики показывают слабые результаты в письменном переводе.

Для того чтобы максимально использовать положительные факторы и нейтрализовать факторы, осложняющие работу переводчика, был разработан **метод сегментации текста в письменном переводе**, основными задачами которого являются:

- “дематериализация” информации, содержащейся в исходном тексте;
- создание естественных условий порождения речи при оформлении перевода.

Для решения этих задач необходимо, во-первых, создать временный интервал между приемом исходного текста и оформлением перевода, а во-вторых, перекодировать информацию, заключенную в исходном тексте.

Все сказанное и нашло свое выражение в методе сегментации

текста.

3.1 Метод сегментации текста в письменном переводе

Данный метод удобнее представить в виде отдельных операций.

Операция первая. Процесс перевода предваряется определением величины текста, который будет подвергаться обработке...

Операция вторая. Работа над исходным текстом (или над отрезком исходного текста) начинается с его сегментации (отсюда название текста). Сегментация позволяет сгруппировать содержащуюся в тексте информацию, что уже само по себе является первым шагом для “освобождения” передаваемой информации от исходного кода. Сегментация позволяет выделить в каждом речевом отрезке одну доминирующую информацию, которая послужит в дальнейшем отправным пунктом при оформлении перевода...

Операция третья. Заключается в вычленении доминирующей информации из каждого речевого сегмента...

Операция четвертая. Вычлененную доминирующую информацию каждого сегмента следует зафиксировать на бумаге, чтобы не забыть... Именно в результате четвертой операции завершается “освобождение” информации от исходного кода. Это достигается как заменой нескольких слов сегмента одним обозначением, так и специально созданным разрывом во времени между действиями по извлечению информации из текста и по оформлению перевода, что способствует забыванию использованных слов...

Операция пятая. Заключается в переходе от имеющихся в распоряжении переводчика кратких обозначений каждого сегмента к развернутым высказываниям на языке перевода. При этом обращение к оригиналу полностью исключается.

Операция шестая. Представляет собой редактирование полученного в результате пятой операции текста... Имеется в виду не стилистическое редактирование, которое, конечно, не исключается там, где это необходимо. Имеется в виду редактирование с целью восстановления в тексте непереданной информации, которая также возможна. Такое редактирование производится путем тщательного сравнения полученного после работы переводчика текста с исходным. Все зафиксированные несоответствия выявляются и оцениваются. Несогласия, нарушающие процесс передачи сообщения, устраняются...

Метод сегментации текста не является единственным методом письменного перевода. Но он выгодно отличается от других существующих методов и приемов тем, что предусматривает работу не с отдельными элементами текста (предложения, лексические единицы), а со всем текстом или по крайней мере со значительной его частью. Кроме того, метод сегментации текста отличается универсальностью с той точки зрения, что он может быть использован при любой паре контактирующих языков и независимо от направления перевода (с иностранного языка на родной и с родного на иностранный).

4. УСТНЫЙ ПЕРЕВОД¹

4.1 Теория устного перевода

Устный перевод - понятие, объединяющее все виды перевода, предполагающее устное оформление, в том числе такие самостоятельные виды перевода, как последовательный и синхронный переводы.

Конечно, нельзя сказать, что в любом виде устного перевода условия функционирования умственных механизмов совпадают. В последовательном переводе особенно велика нагрузка на память, а в синхронном надо уметь одновременно слушать и говорить. Однако в любом виде устного перевода умственные механизмы переводчика работают в ситуации, приближенной к стрессовой, когда появляется необходимость в очень сжатые сроки перерабатывать огромное количество поступающей информации и постоянно принимать решения. Сложные условия работы выдвигают на первый план доведенные до совершенства навыки и умения, знание эквивалентов, вспомогательной системы записи и т.п., но делают простительными погрешности в стилистическом оформлении перевода. Особые условия функционирования умственных механизмов концентрируют внимание исследователей на особых проблемах, которые и составляют самостоятельную теорию - теорию устного перевода.

Теория устного перевода охватывает общие для всех видов устного перевода вопросы. Специфические проблемы последовательного, синхронного перевода или перевода с листа, рассматриваемые в соответствующих теориях, неизменно сводятся к функционированию умственных механизмов, знаковому способу перевода и другим вопросам, не выходящим за рамки теории устного перевода. Перед устным переводом, так же как (пока) и перед машинным, не стоит проблема жанрового характера текста, проблема передачи стилистических тонкостей оригинала. Устно переводить художественные произведения нет никакого

¹ Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и практика перевода. М., 1996. С. 10-11, 196.

смысла: даже опытные переводчики не способны сохранить инвариант, а потому перевод перестает быть переводом. В устном переводе на первое место выдвигается проблема функционирования навыков и умений и вспомогательных средств перевода (система записей, технические установки). Дальнейшее дробление теории устного перевода связано по-прежнему с условиями работы переводчика.

4.2 Последовательный перевод¹

Определение последовательного перевода.

Последовательным переводом называют устный перевод текста после его прослушивания. Однако последовательно можно переводить каждую фразу или каждый абзац. Недаром такой перевод называют **абзацно-фразовым переводом**. Последовательно можно переводить и после прослушивания всего текста независимо от его длины... Однако иногда речи длятся несколько минут, что делает невозможным удержание в голове переводчика всего текста речи. Последовательный перевод такой речи оказывается возможным только в том случае, если переводчик использует в своей работе записи...

...Последовательный перевод происходит в очень сложных условиях работы умственных механизмов переводчика: слуховое однократное восприятие исходного текста, огромная нагрузка на память, временные ограничения для перехода с одного языка на другой, устное и однократное оформление перевода. По сравнению с другими видами устного перевода у последовательного есть лишь одно преимущество: переводческие операции совершаются в нем не синхронно, а последовательно. Именно это обстоятельство и использовано в методе записей, цель которого всячески смягчить существующие экстремальные условия работы переводчика.

В отличие от синхронного перевода в последовательном исходное и входное сообщения отделены значительным периодом времени, т.е. тем количеством времени, которое необходимо использовать оратору для произнесения своей речи. Отсюда необходимость в надежном запоминающем устройстве, роль которого может играть не только человеческая память, как это наблюдается, например, при других видах перевода на слух. На помощь памяти для сохранения информации вплоть до момента ее выхода приходят записи, называемые иногда “скорописью”.

Таким образом, последовательный перевод распадается по времени на две фазы²:

¹ Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М., 1980. С. 167-168.

² Миньяр-Белоручев Р.К. Последовательный перевод. М., 1969. С. 9-10.

³ Миньяр-Белоручев Р.К. Последовательный перевод. М., 1969. С. 11-16, 22, 91.

первую фазу, во время которой говорит оратор, а переводчик принимает от него информацию, фиксируя ее записью. Интересно, что уже в этой фазе прослеживаются все блоки схемы процесса передачи сообщения.

вторую фазу, во время которой переводчик, используя записи, передает информацию адресату.

Исходное сообщение³. Исходное сообщение в последовательном переводе должно рассматриваться на уровне монологической речи... Оно наблюдается при определенной степени организации слушающих: на собраниях, митингах, заседаниях, совещаниях, конференциях, съездах, конгрессах, лекциях, симпозиумах, пресс-конференциях, дипломатических и военных церемониях...

Исходное сообщение в последовательном переводе предназначено для массовой коммуникации ... и должно рассматриваться на уровне индивидуальной речи.

Исходное сообщение, оформленное в устной речи, может быть не только импровизацией оратора, но и быть подготовлено заранее... нередко оформляется в письменном виде, а читаемое оратором, не требует последовательного перевода...

К последовательному же переводу прибегают тогда, когда нет записанного на бумаге исходного сообщения или когда предварительная запись служит лишь опорой выступления, т.е. когда мы имеем дело с продуктивной речью. Под продуктивной понимается такая речь, при которой говорящий является ее непосредственным творцом независимо от того, как подробно он ее обдумывал или записывал предварительно. Не имеет значения также и то, свои или чужие мысли оформляет в речи отправитель сообщения. К продуктивной речи можно отнести всякую речь, которая не читается по бумажке и не проговаривается, будучи выученной наизусть.

Речь, заранее записанную и читаемую по бумажке или проговариваемую наизусть, в отличие от продуктивной можно назвать пассивной.

Итак, исходное сообщение в последовательном переводе должно рассматриваться и на уровне продуктивной речи.

... Поскольку исходное сообщение в последовательном переводе заключено в звуковую оболочку индивидуальной, продуктивной речи, языковой код сообщения существенно дополняется информацией, содержащейся в интонации, жестах и в особенностях индивидуального человеческого голоса. Количество дополнительной информации зависит от темпа речи.

... Исходное сообщение в последовательном переводе имеет меньшую среднюю слоговую величину предложения, чем сообщение, оформленное в письменном виде. Средняя слоговая величина русского

предложения в исходном сообщении, подлежащем последовательному переводу, больше средней слоговой величины французского предложения в таком же сообщении.

Выходное сообщение. Выходное сообщение в последовательном переводе оформляется в устной речи.

Выходное сообщение отделено от исходного сообщения во времени. Переводчик в момент оформления перевода испытывает значительно меньшее влияние языковых средств исходного сообщения. Это и дало основание А.Ван Хоофу заметить, что “последовательный перевод есть своего рода синхронный перевод, разделенный на два этапа: первый этап состоит в переходе от языка оригинала к нейтральному языку, состоящему из записей переводчика, второй - в переходе от записей к языку перевода. Этот анализ механизма последовательного перевода показывает, что здесь нет перевода в собственном смысле слова”¹

Выходное сообщение в последовательном переводе оформляется на уровне продуктивной индивидуальной речи. Определяющим навыком при оформлении выходного сообщения в последовательном переводе является в отличие от других видов устного перевода не навык переклужения, а навык продуцирования устной речи.

Записи в последовательном переводе². Мы уже говорили о том, что исходное сообщение и выходное сообщение в последовательном переводе не совпадают во времени, как это наблюдается в синхронном переводе. Более того, эти сообщения могут быть отделены друг от друга значительным отрезком времени, величина которого зависит, как правило, от оратора. На международных конференциях в большинстве случаев принята форма так называемого “непрерывного” последовательного перевода, при котором оратор, не прерывая своего выступления для перевода, полностью произносит речь, только после этого слово дается переводчику. Э. Кари³ в своей книге приводит пример непрерывного последовательного перевода речи французского дипломата Андре-Франсуа-Понсе в Лиге Наций, продолжавшейся 2,5 часа.

Естественно, что никакая человеческая память не в состоянии удержать в голове целиком такое исходное сообщение. Говоря о памяти в процессе последовательного перевода (т. е. перевода на слух), мы имеем в виду, конечно, логическую память, поскольку известно “громоздкое различие в результатах так называемого механического и логического запоминания, которое, по материалам исследовавших этот вопрос авторов, выражается отношением 1:25 или 1:22 ...”⁴.

¹ Van Hoof H. The'orie et pratique de l'interpretation. München, 1962. P. 69.

² Миньяр-Белоручев Р.К. Последовательный перевод. М., 1969. С. 64-81.

³ Cary A. La traduction dans le monde moderne. Genève, 1956. Ё. 250.

⁴ Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1965. С. 464.

⁵ Невельский П. Б. Объем памяти и количество информации // Вопросы психологии, 1965. №4. С. 95.

Опора на логическую память или на смысловое запоминание тем более естественна для переводчика, что запоминание поступающего материала происходит в процессе аудирования, т. е. непосредственно связано с пониманием текста. В то же время преимущество так называемой смысловой памяти над механической всегда объяснялось пониманием, которое выступало как конечная причина эффективности запоминания. Информационный подход к памяти позволяет увидеть здесь уменьшение неопределенности и количества информации в запоминаемом материале”⁵.

Как известно, смысловое запоминание предполагает нахождение логической цепи идей в тексте и выделение на этой основе смысловых опорных пунктов. А. А. Смирнов следующим образом определяет смысловой опорный пункт: “Смысловой опорный пункт есть именно пункт, некоторая „точка” ... т. е. нечто краткое, сжатое, само по себе, по своей величине незначительное, но в то же время служащее опорой какого-то более широкого содержания, замещающее его собой”¹. И далее он пишет: “Значение опорных пунктов в том, что, выделяя их, мы лучше осознаем смысл содержания раздела, так как его надо глубже понять, чтобы создать эти пункты”².

Итак, для того чтобы запомнить поступающее сообщение, нужно выделить **смысловые опорные пункты**, которые способствуют более глубокому пониманию текста и которые являются важнейшей предпосылкой смыслового запоминания. Понимание и смысловое запоминание текста настолько тесно связаны между собой, что работа над одним из компонентов процесса перевода в значительной мере отрабатывает и другой компонент.

Смысловой опорный пункт может замещать различное по объему содержание. Можно выделить смысловые опорные пункты в пределах предложения и затем по ним воссоздать с большей или меньшей точностью содержание предложения. Или можно выделить смысловые опорные пункты в пределах абзаца, состоящего из нескольких предложений, и по ним воссоздать значительную часть содержания. При этом потери в лексическом материале исходного текста будут уже большими. Смысловые опорные пункты могут быть выделены и для всего текста, состоящего из многих абзацев. В этом случае при воспроизведении всего текста потери в лексическом материале окажутся еще большими и будут увеличиваться в зависимости от объема исходного сообщения. Это объясняется тем, что, с одной стороны, объем памяти зависит от количества информации и с увеличением информации уменьшается, с другой стороны, “логическая обработка запоминаемого материала, приводящая к повышению объема

¹ Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. М., 1966. С. 214.

² Там же. С. 232.

³ Невельский П. Б. Объем памяти и количество информации // Вопросы психологии, 1965. № 4. С. 92—93.

памяти, уменьшает количество информации в этом материале”³.

Способности человека удержать в голове смысловые опорные пункты, по-видимому, ограничиваются все тем же числом глубины 7 ± 2 , за пределами которого наступает резкое ухудшение восприятия, связанное с емкостью памяти. Таким образом, даже тренированный мозг переводчика ограничен примерно таким же количеством смысловых опорных пунктов независимо от величины исходного сообщения. Но то же число смысловых опорных пунктов в абзаце замещает значительно меньший объем содержания, чем в тексте, содержащем несколько абзацев. Вот почему при передаче больших по объему сообщений происходит значительная потеря информации и сокращение первоначального количества слов. В экспериментах В. Д. Тункель¹ испытуемые при передаче сообщения сокращали на 50% общее количество слов.

В переводе, в том числе и в последовательном, нельзя мириться с таким количеством потерь информации. Отсюда возникает необходимость во вспомогательном средстве, которое помогло бы сохранить смысловые опорные пункты каждого предложения, т.е. донести до адресата содержание каждой мысли исходного сообщения. Таким вспомогательным средством, служащим опорой памяти переводчику, и стали записи.

Записи в последовательном переводе следует рассматривать только как опору памяти, как средство, стимулирующее интеллектуальную активность и предполагающее тем самым произвольное запоминание. В связи с этим П. Н. Зинченко пишет: “...произвольное запоминание, осуществляющееся в результате активной интеллектуальной деятельности, оказалось более продуктивным, чем произвольное запоминание, не опиравшееся на такого рода деятельность не только при непосредственном, но и при отсроченном воспроизведении”².

Записи не имеют ничего общего с *конспектом* или с *протоколом*, с одной стороны, и *стенографией* — с другой. Они эффективны лишь при немедленном воспроизведении воспринимаемого текста, так как следуют за мыслями оратора, а не за его словами. В своей книге “Теория и практика устного перевода” Л. Ван Хооф пишет: “Дословная запись повлекла бы за собой, естественно, дословное воспроизведение, т.е. отказ от основных принципов перевода. Вот почему мы не приемлем стенографию. Будучи системой записей, основанной на слове, она помешала бы переводчику сосредоточиться на основных мыслях, развиваемых в речи, и, следовательно, дать удовлетворительный перевод”³.

Так же категоричен Ж. Эрбер. В его “Учебнике устного перевода”

¹ Тункель В. Д. Передача речи // Бюллетень коллоквиума по экспериментальной фонетике в психологии речи. М., 1959. С. 178.

² Зинченко П. И. Произвольное запоминание. М., 1961. С. 368.

³ Van Hoof H. Théorie et pratique de l'interprétation. München, 1962. P. 69.

мы находим следующие высказывания:

1. “Лучшие специалисты стенографии не могут одним взглядом охватить несколько строчек, что нетрудно при обычной буквенной записи, и тем более с использованием большого числа символов. А это бывает необходимо, когда следует, например, сократить речь, ликвидировать повторы и т.д.”;

2. “Невозможно достаточно быстро исправить или дополнить стенографические записи, когда оратор поправляется, или перестроить фразу, если она оказалась не оконченной, если ее смысл был изменен в ходе речи”;

3. “Даже лучшим специалистам стенографии не удастся прочесть свою запись в том темпе и с той выразительностью, которые необходимы для перевода”¹.

Система, базирующаяся на записи слов, а не мыслей, неизбежно создает предпосылки для дословного перевода, снижает интеллектуальную активность при аудировании (нет необходимости отбирать лексический материал для записи), порождает заметные трудности при оформлении перевода. Все это и исключает возможность использования стенографии в последовательном переводе.

Конспект или протокол имеет другой недостаток: он фиксирует не каждую мысль, не каждую произнесенную фразу, а суммирует несколько фраз и извлекает из них главное, наиболее существенное. Переводчик же не имеет права заниматься отбором “главных” мыслей, отбрасывая некоторые предложения, он должен находить наиболее краткие формулировки высказанного и обязан передать слушателям все оттенки каждой выраженной мысли.

В отличие от стенографии и протокола записи в последовательном переводе, перекодирова исходное сообщение, фиксируют на бумаге смысловые опорные пункты для воспроизведения каждой мысли оратора.

Для записи в последовательном переводе важно найти такие смысловые члены высказывания, которые позволили бы зафиксировать основное содержание мысли и служили бы для памяти переводчика тем опорным пунктом, отталкиваясь от которого, у переводчика появляется возможность восстановить первоначальное сообщение.

Проследим **метод выделения смысловых опорных пунктов** на следующем примере (текст газетного сообщения):

12000 рабочих и служащих промышленных предприятий Сен-Назера приняли участие в митинге протеста против решения администрации местного металлургического завода об увольнении 240 рабочих.

“Экономная” формулировка текста могла бы выглядеть так:

12000 (рабочих) Сен-Назера митингуют против увольнения 240

¹ Herbert J. Manuel de l'interprète. Genève, 1952. P. 37—38.

(рабочих).

Если в тексте 22 слова, то в новой формулировке их 8 или 6 (слова, взятые в скобки, могут быть не записаны, о них напомним цифры).

Рассмотрим полученный вариант записи сообщения. Группа подлежащего представлена словом *рабочих*, что подразумевает промышленное предприятие, которое обязательно конкретизируется названием населенного пункта *Сен-Назер*, число участников митинга запомнить трудно, поэтому цифра *12000* может быть записана даже за счет слова *рабочие*, которое подразумевается; слова *приняли участие в митинге протеста* заменяются экономным *митингуют* и далее с выделением слов, имеющих в тексте и логически завершающих информацию, *против увольнения рабочих*; и в этом случае лучше записать цифру 240, которую запомнить труднее и которая подскажет слово *рабочих*.

Хотелось бы подчеркнуть емкость каждого слова в записи. Так, слово *рабочие* в начале формулировки включает незаписанное *промышленных предприятий*, однако само слово *рабочие* оказалось возможным опустить за счет числительного *12000*, которое при воспроизведении “вытягивает” цепочку текста *12000 рабочих и служащих промышленных предприятий...*

В приведенном примере дважды предпочтение отдавалось числительным. Напомним, что числительные относятся к тем переводным единицам, которые запоминаются плохо. Обязательна запись и названия города *Сен-Назер*. Как и числительные, имена собственные обычно несут значительную смысловую нагрузку и конкретизируют материал. Запись основной нити повествования *трудящиеся митингуют против увольнения* носит крайне отвлеченный характер. Неизвестно, где митингуют трудящиеся, сколько их, сколько уволено. Имя собственное *Сен-Назер* придает информации ценность, создает конкретную обстановку. Известно, что конкретный материал хорошо усваивается памятью, и запись даже одного слова (не часто встречающегося географического пункта *Сен-Назер*) подскажет при воспроизведении то, что с ним связано.

Наблюдение над запоминанием показывает, что если до 51% хорошо знакомых имен собственных удерживается памятью, то новые или малознакомые имена собственные, как правило, забываются. Принимая во внимание и это обстоятельство, а главное, ту смысловую нагрузку, которую обычно несут имена собственные и числительные, можно сделать вывод, что такие категории слов, как прецизионные слова, имеют преимущественное право на запись.

Сравнение так называемой “экономной” формулировки *12000 (рабочих) Сен-Назера митингуют против увольнения 240 (рабочих)* с полным текстом позволяет сделать некоторые выводы о методах выделения опорных слов для записей.

Подчеркнутые слова имеются и в оригинальном варианте, и в

записях. Эти слова выбраны из воспринимаемого материала как слова с наибольшей смысловой нагрузкой. Обособленной стоит запись слова *митингуют*, которого в тексте оригинала нет и вместо которого в тексте сказано *приняли участие в митинге протеста*. Таким образом, произошло преобразование словесного материала, его трансформация.

Закономерны ли эти процессы, существуют ли еще другие методы нахождения “экономных” формулировок?

Ответ на эти вопросы следует искать в профессиональных записях при последовательном переводе. Анализ свыше 50 записей профессионалов, учащихся выпускных курсов переводческих факультетов позволяет сделать некоторые выводы.

... Условия работы переводчика при последовательном переводе, т.е. кратковременность и одноразовость слуховой рецепции, не позволяют тщательно записывать слова на бумаге. Необходимо добиваться экономичности записей, которая означает минимальную затрату времени на **фиксирование смысловых опорных пунктов** на бумаге. Кроме того, экономичность записей может заключаться и в наиболее эффективном использовании каждого зафиксированного знака независимо от того, представлен он буквами или символами. Экономичность записей способствует и быстрой написания, что также существенно в условиях аудирования.

4.3 Методы фиксирования смысловых опорных пунктов в записях

Наглядность, экономичность и быстрота написания – вот те требования, которые предъявляются к записям в последовательном переводе. Наглядность заключается не только в четком, разборчивом графическом изображении каждой записи, но и в создании определенного порядка на листе бумаги, при котором были бы выделены границы каждого предложения (суждения) и определено постоянное место членов предложения (суждения). Такой порядок в записях стихийно вырабатывался ведущими устными переводчиками на протяжении десятилетий. Позже он был сформулирован Ж.-Ф.Розаном как принцип “вертикализма”. По мнению Ж.-Ф.Розана, этот принцип позволяет: “...а) сгруппировать мысли в их логической связи, что дает возможность при чтении записей осуществлять непосредственный синтез записанного; б) избегать в записях большого числа связующих звеньев, которые, без применения этого принципа были бы необходимы для понимания текста”¹.

Вертикальное расположение записей ... закрепляет за каждым элементом высказывания строго определенное место в вертикальном

¹ Rozan J.-F. La prise de notes en interprétation consécutive. Genève. 1959. S 20.

рисунке предложения...

Не менее важно при этом передать посредством вертикального расположения записей синтаксические связи, существующие в предложении и между предложениями.

Как известно, основными средствами выражения синтаксических отношений в предложении, если не считать интонацию, сопровождающую только звуковую речь, являются: форма слова, служебные слова, порядок слов. Как формам слова, так и служебным словам в записях отводится весьма скромное место ввиду необходимости выдержать принцип экономичности. Наиболее удобно показать порядок слов посредством вертикального расположения. Но это можно сделать, если взять за основу прямой порядок слов: распространенное для аналитических языков средство выражения синтаксических отношений.

Прямой порядок слов, при котором грамматическая вероятность чередования слов переходит в грамматическую закономерность, предполагает, что на первом месте будет записана группа подлежащего, а ниже, с некоторым отступлением вправо, – группа сказуемого.

Так, например, предложение *18 марта 1871 года в Париже впервые в истории человечества была установлена диктатура пролетариата* следовало бы записать:

Диктатура пролетариата

была установлена в Париже

18 марта 1971 г.

впервые в истории человечества

В этом примере предложение записано целиком, а не только его главные смысловые члены. Это сделано для того, чтобы разъяснить принцип вертикального расположения записей. С этой же целью и слова записаны не в сокращенной буквенной записи. Не совпадает и порядок слов в первоначальном тексте и в записи. Это вполне закономерно, так как одним из условий вертикализма и является запись на первом месте (т.е. с левого края листа бумаги) группы подлежащего, что и показывает начало нового предложения.

Найти место каждому смысловому члену высказывания в установленной для предложения вертикальной схеме — это только одна сторона записей, отвечающая требованиям наглядности и экономичности.

Нужно попытаться найти возможность свести до минимума и **обозначение смысловых опорных пунктов**. Наилучшим решением вопроса было бы нахождение одного графического знака для замещения слова или даже нескольких слов, обозначающих выделенный опорный пункт. Изобрести графические заместители всех или почти всех существующих слов невозможно, да и не нужно. Проще использовать

знаки-символы, которые уже приняты для обозначения некоторых понятий, а иногда и группы понятий в различных областях жизни. Речь идет о математических, топографических знаках, знаках, регулирующих уличное движение, знаках препинания и т. п. Так, вопросительный знак (?) может замещать слова “вопрос”, “проблема”, “задача”, обозначающие близкие по содержанию понятия и объединенные по признаку “подлежащие решению”. Символы могут быть и придуманы, а главное, они должны быть выбраны в качестве опоры памяти самим переводчиком, так как “активный выбор опор (самостоятельное придумывание их испытуемыми) дает значительно лучшие результаты, чем использование готовых опор того же типа, но предложенных экспериментатором”¹.

Трудно установить, кто из переводчиков впервые обратился к символам в процессе записей. Скорее всего это сделали независимо друг от друга несколько переводчиков, стремясь облегчить свой труд. Во всяком случае Ж. Эрбер² в своем учебнике, вышедшем в свет в 1952 году, посвящает символам не одну страницу.

Таким образом, экономичная запись смысловых опорных пунктов оказалась в ряде случаев возможной благодаря символам — условному обозначению понятия или группы объединенных по общему признаку понятий.

Однако предусмотреть символы для обозначения всех выделяемых смысловых членов невозможно. Практика показывает, что при постоянной работе с материалами в одной области знаний (например, экономические, медицинские или военные тексты) примерно половина записей в последовательном переводе выполняется символами. При работе в новой для переводчика области человеческих знаний количество символов, используемых в записях, резко падает.

Следовательно, половину или больше половины выделяемых смысловых членов приходится записывать буквами. В этом случае опять-таки появляется возможность сократить запись. Мы уже говорили об избыточности языка, позволяющей сократить по количеству слов почти любое высказывание без ущерба для его основного содержания. Но избыточным язык является не только по количеству слов при передаче информации, избыточна и сама буквенная запись. Считается, что относительная избыточность французского письма составляет 19%, а его полная избыточность – 55%. Для русского письма избыточность приблизительно определяется 40%. Это значит, что и при буквенной записи смысловых опорных пунктов часть букв из слов следует выбрасывать. Какие же именно буквы могут быть не записаны, должно быть определено

¹ Мальцева К. П. Наглядные и словесные опоры при запоминании у школьников. // Вопросы психологии памяти. М., 1958. С. 108.

² Herbert J. Manuel de l'interpréte. Genève, 1952. P. 38-51.

соответствующим исследованием при рассмотрении системы записей.

Итак, для достижения наглядности, экономичности и быстроты написания выделенные при аудировании смысловые опорные пункты целесообразно записывать:

а) исходя из принципа вертикализма, способного выражать синтаксические связи сообщения:

б) с широким использованием знаков и символов, каждый из которых мог бы обозначать группу объединенных по какому-либо признаку понятий;

в) с сокращением избыточных букв при буквенном написании.

По способу обозначения символы системы записи подразделяются на:

- *буквенные символы, ассоциативные и производные.*

Буквенные символы. Если буква выполняет не смысловоразличительные функции в слове, а связана с признаком, понятием, то она становится символом. Правда, чаще всего буква связывается с понятием не непосредственно, а через слово, принятое для обозначения этого понятия. Поэтому буквенные символы выбираются обычно для наиболее часто встречающихся в последовательном переводе понятий: М – мир, С – социализм, R (Russia) – Россия, US – США. Иногда используются и две буквы: дм – демократия, кп – капитализм. Буквенные символы наименее экономные, так как они чаще всего связаны с одним понятием.

Ассоциативные символы. Ассоциативными символы называются потому, что их начертание напоминает какие-либо предметы, явления и они обозначают признаки целого ряда понятий. Рисунок человечка без головы (**X**) ассоциируется с народом, Нацией, людьми, серп (**2**) связан с понятием сельского хозяйства: колхозник, колхоз, аграрный, крестьянский и т.п. Особенно емкими символами оказываются стрелки. Изображение стрелки говорит о действии, движении, о переходе из одного состояния в другое. Различное положение стрелки способствует возникновению различных ассоциаций:

- ➔ передавать, приходить, доставлять, добиваться и т.п.
- ← получать, забирать, импортировать, завлекать и т.п.
- ↗ повышать, улучшать, закреплять, расширять и т.п.
- ↘ снижать, ухудшать, опускать, обостряться и т.п.

К ассоциативным символам относятся и некоторые буквы, если буква-символ представляет не слово, а признаки, свойственные ряду понятий. Например, А - атомный, атомная бомба, ядерные, запасы и т.д.; К° - компания, монополия, олигархия и т.п.; V – победа, свобода, независимость и т.п.

Производные символы. К ним относятся все новообразования на базе буквенных или ассоциативных символов. Производные символы образуются разным путем. Во-первых, через генерализацию понятий,

переход от видовых понятий к родовым. Это достигается путем заключения исходного символа в круг.

 - делегат, - делегация; - резолюция, - закон; - народ, - человечество.

Во-вторых, путем конкретизации значения исходного символа. Для этого исходный символ «возводится в квадрат»: **М** – мир, **М²** – миролюбивые организации; **И** - империализм, **И²** - империалистические круги; **ДМ** - демократия, **ДМ²** - демократические организации.

В-третьих, антонимическим путем, т.е. «отрицанием» исходного символа, которое практически достигается его перечеркиванием:

 - напряжение, - разрядка международной напряженности; - вооружение, - разоружение; - вмешательство, атака, - невмешательство.

В-четвертых, путем сочетания двух или нескольких исходных символов. Например, символы **М** (мир) и (сотрудничество) дают составной символ **М—○** (мирное сосуществование); символы (совещание) и (доминирующий элемент сообщения) слагаются в новый символ (совещание на высшем уровне); символы (двигаться) и **Ж** (жизнь) суммируются в обозначение **→Ж** (претворять в жизнь). А вот и составной символ на базе нескольких исходных символов: (соглашение), (ядерный взрыв), (движение) в сумме дают (договор о запрещении ядерных испытаний в трех сферах).

В-пятых, путем переосмысления исходного символа «стрелка». Так, ограниченная слева горизонтальная стрелка начинает означать атаку, вмешательство; две стрелки, направленные вверх замещают слова успех, достижение; две стрелки, параллельно направленные вправо , следует понимать как усилия, стремления.

Использование символов для фиксирования информации, выделенной из исходного текста, лучше показать на исходном тексте, который до сих пор был у нас записан следующим образом:

Стоун
Бзнсны ↗
прбвт в Мскву
10 снтбря

Информацию, заключенную в слове «бизнесмены», можно обозначить как руководители промышленности. И то и другое понятие имеют условные обозначения в виде символов Ш . Слово «прибывают» показывается стрелкой, а месяц сентябрь порядковым номером. В целом запись будет выглядеть так:

Стоун
 $\text{Ш}^2 \text{Ш} \nearrow$
 \rightarrow *Мскву*
 10.9

5. СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД

Под синхронным переводом обычно понимается такой вид устного перевода на слух, при котором речь на ПЯ порождается одновременно (или почти одновременно) с восприятием речи на ИЯ... Он осуществляется с помощью технических средств: сообщение на ИЯ воспринимается через телефоны, а результат - речь на ПЯ - выдается в микрофон в звукоизолированной кабине.

По признаку сферы применения синхронный и последовательный переводы объединяются понятием “перевод конференций” (conference interpretation, interpretation de conférence, Konferenzdolmetschen). На русском языке иногда говорят о “съездовском” или “парламентском” переводе.

История синхронного перевода¹. Патент на синхронный перевод был выдан в 1926 г. американской фирме ИБМ (“International Business Machines”) на имя Гордона Финли, радиоинженера, служащего фирмы, который воплотил в установке идею, ранее пришедшую в голову бостонскому бизнесмену Эдуарду Филену. Однако первый опыт применения синхронного перевода был проведен в 1928 г. в Советском Союзе на VI конгрессе Коминтерна... В 1935 г. в Ленинграде синхронный перевод впервые был применен на крупном международном конгрессе. Это был XV международный физиологический конгресс... За рубежом есть данные о попытках организации синхронного перевода на международных конференциях, проходивших в 1927 г. в Женеве и в 1938 г. в Схевенингене (Голландия), а в 1936 г. синхронный перевод был введен на заседаниях двуязычного бельгийского парламента. Однако все эти опыты были лишь эпизодами. Синхронный перевод до конца второй мировой войны так и не

¹ Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. М., 1978. С. 5-8.

стал профессиональным видом деятельности.

Принято считать, что датой рождения синхронного перевода как профессионального вида деятельности является Нюрнбергский процесс над нацистскими военными преступниками. Яркое описание синхронного перевода в Нюрнберге дано Е.А. Гофманом (К истории синхронного перевода // Тетради переводчика. 1963. №1. С. 20-22)... “Между 1948 и 1951 гг. в Секретариате ООН шла борьба между сторонниками последовательного и сторонниками синхронного перевода... Синхронный перевод победил... С 1951 г. последовательный перевод (и то наряду с синхронным переводом) сохранился только в Совете Безопасности, а с начала 70-х годов практически вышел из употребления и в Совете Безопасности. Произошла как бы специализация. Последовательный перевод сохранился как инструмент обслуживания двусторонней дипломатии, двусторонних отношений. Синхронный перевод обслуживает многостороннюю дипломатию и шире - многосторонние отношения.

В наше время практически нет таких международных конференций с участием представителей нескольких стран, где не применялся бы синхронный перевод...

В различных комбинациях в число международных языков вошли английский, французский, русский, немецкий, испанский, китайский, арабский и другие языки.

В нашей стране можно отметить следующие основные вехи в развитии синхронного перевода. После участия советских синхронистов в Нюрнбергском и Токийском процессах над военными преступниками был перерыв до 1952 г., когда в Москве в Доме Союзов прошло Международное экономическое совещание... Осуществлялся перевод на русский, английский, французский, немецкий, испанский и китайский языки. Впервые была применена система ведущего переводчика с диспетчерским пультом.

Следующим крупным этапом в развитии синхронного перевода можно считать Московский фестиваль молодежи и студентов 1957 г.

... С 1961 г. наши синхронисты постепенно начали обеспечивать синхронный перевод на русский язык и в Организации Объединенных Наций, сначала в Нью-Йорке, а затем и в Европейском отделении ООН, в Женеве.”

5.1 Разновидности синхронного перевода

...В практике деятельности синхронного переводчика реально встречаются три разновидности синхронного перевода, относящихся к

¹ Ширяев А.Ф. Синхронный перевод. М., 1978. С. 10-11.

различным видам перевода¹.

Первой, наиболее распространенной разновидностью синхронного перевода является *синхронный перевод на слух*: переводчик воспринимает речь оратора через наушники и переводит ее по мере поступления. Эту разновидность обычно и называют собственно синхронным переводом.

Второй разновидностью синхронного перевода является *синхронный перевод с листа* с предварительной подготовкой или без нее: переводчик получает письменный текст речи оратора за некоторое время до выступления или непосредственно перед выступлением и выполняет перевод, опираясь на письменный текст, соотносясь с развертыванием речи оратора и внося необходимые коррективы, если оратор отступает от первоначального текста... Эта разновидность синхронного перевода находится где-то между устным переводом устной речи и устным переводом письменных материалов.

Третьей разновидностью синхронного перевода является *синхронное чтение заранее переведенного текста*: в ходе выступления оратора переводчик зачитывает заготовленный письменный текст перевода, соотносясь с развертыванием речи оратора и внося необходимые коррективы, если оратор отступает от первоначального текста. Синхронное чтение заранее переведенного текста содержит элементы как письменного перевода письменных материалов, так и устного перевода устной речи.

Основные особенности синхронного перевода¹. Синхронный перевод отличается от других видов переводческой деятельности своим строением, скоростью выполнения переводческих действий и характером лингвистических трансформаций лексико-грамматической организации высказываний оратора.

Главная особенность деятельности синхронного переводчика заключается прежде всего в *регулярном совмещении во времени (параллельном протекании) процессов слушания речи на одном языке, решения переводческих задач и говорения на другом языке*. В условиях синхронного перевода указанные процессы принимают форму ориентирования в исходном тексте, поиска или выбора переводческих решений из ряда заготовленных и их реализации.

Координация процессов ориентирования в исходном тексте, выбора переводческих решений и их осуществления обеспечивается различными механизмами в зависимости от степени владения синхронным переводом и конкретных условий деятельности: темпа речи оратора, сложности исходного текста и других факторов.

При непрофессиональном, низком уровне владения синхронным переводом параллельность трех процессов носит условный характер и

¹ Ширяев А.Ф. Синхронный перевод с французского языка. Проблема единиц перевода // Иностранные языки. 1973. № 9. С. 106-112.

обеспечивается механизмом попеременного осуществления восприятия речи оратора и порождения речи на языке перевода. Сознание переводчика при этом периодически переключается и попеременно направляется то на речь оратора, то на поиск переводческих решений и произнесение речи на языке перевода.

При медленном темпе речи оратора этот механизм позволяет переводчику удовлетворительно справляться со своей задачей, так как поиск переводческих решений и их осуществление размещаются в паузах между речевыми звеньями в речи оратора. При среднем и быстром темпе речи оратора этот механизм уже не обеспечивает перевода: отключение от ориентирования в исходном тексте для поиска переводческих решений и их осуществления влечет за собой частичную или полную утрату ориентировки в речи оратора и последующие пропуски и смысловые ошибки.

При высоком, профессиональном уровне владения синхронным переводом процессы ориентирования в исходном тексте, поиска переводческих решений и их осуществления координируются таким образом, что их параллельное протекание становится регулярным явлением. Механизм попеременного осуществления ориентирования в исходном тексте и порождения речи на языке перевода играет некоторую роль при такой координации, однако ее основу составляют другие механизмы и факторы, особенно при переводе речей, произносимых в среднем и быстром темпе.

Одним из главных механизмов подобного рода является иерархически организованный механизм регулирования деятельности, обеспечивающий действительно параллельное и одновременное осуществление трех процессов. Назовем его механизмом синхронизации.

Механизм синхронизации регулирует распределение уровней осознаваемости (от актуального осознания до бессознательного контроля) между компонентами деятельности переводчика. Ведущий уровень осознания направляется при этом на творческие компоненты деятельности, каковыми обычно являются обработка, сопоставление и анализирование информации, необходимой для совершения адекватного действия, и особенно принятие решения о выборе одного варианта из множества возможных. Нижележащие уровни регулирования управляют техническими компонентами деятельности, к которым можно отнести и реализацию принятого решения.

Механизм синхронизации может успешно функционировать лишь при условии бесперебойного функционирования целого ряда речевых навыков без активного участия сознания, т. е. только при самых низких уровнях регулирования. Навыки, действующие без актуального осознания, обеспечивают в первую очередь звукообразование, морфологические и словообразовательные аспекты переводческих

действий и иногда выбор лексических и синтаксических средств.

Обеспечивая одновременное протекание трех процессов, составляющих деятельность переводчика, механизм синхронизации накладывает существенные ограничения на каждый из них.

Ориентирование в речи оратора при функционировании механизма синхронизации основывается на фрагментарном прерывистом восприятии речи оратора. Слова, выборочно воспринимаемые переводчиком при ориентировании в речи оратора, составляют сообщение, которое очень похоже по своему стилю на телеграмму. Применительно к ориентированию синхронного переводчика в речи оратора можно говорить о телеграфном стиле восприятия. Если взять масштаб одного слова, то прерывистость выражается в восприятии лишь некоторых слогов слова, представляющих его общий звуковой контур. К тому же некоторые слова и словосочетания воспринимаются лишь на основе узнавания слуховых образов без артикуляционного воспроизведения их.

Поиск или выбор переводческих решений в условиях действительной синхронности построен в значительной степени на использовании “домашних переводческих заготовок”. Богатый опыт и обширные знания переводчика сводят до минимума случаи, где требуется действительно творческий поиск решения. В исполнении опытных переводчиков синхронный перевод сводится к решению стереотипных задач с использованием богатого запаса лексических, фразеологических и синтаксических эквивалентов, отработанных до уровня условно-рефлекторной реакции.

Непременным условием успешного функционирования механизма синхронизации являются также глубокое ориентирование переводчика в ситуации общения, прогнозирование на этой основе цели, темы, смыслового содержания и языковой формы высказываний оратора, преднастройка к решению предстоящих переводческих задач и постоянное развитие и уточнение сложившихся прогнозов в ходе перевода.

Параллельное осуществление ориентирования в исходном тексте, поиска и принятия переводческих решений и их реализации происходит на пределе речемыслительных способностей человека. Формирование механизма синхронизации возможно лишь в результате длительной целенаправленной тренировки и развития речевых и переводческих навыков и умений.

К специфическим особенностям деятельности синхронного переводчика можно отнести также *меньший, чем в других видах перевода, масштаб переводческих действий*. В других видах перевода объектами отдельных переводческих действий являются обычно отдельные фразы и сверхфразовые единства. В синхронном переводе переводческие действия совершаются над интонационно-смысловыми единицами типа синтагм и

ритмических групп, синтаксическими блоками и другими частями высказываний. Навыки и умения решения переводческих задач, приобретенные в других видах перевода, оказываются недостаточными в синхронном переводе, особенно в связи с необходимостью принятия переводческих решений без ознакомления с последующими частями высказываний.

Темпоральные характеристики деятельности синхронного переводчика также относятся к самым существенным особенностям синхронного перевода. Синхронный перевод является самым быстрым видом перевода. Исходный текст здесь переводится с той же скоростью, с которой он произносится оратором. Переводческие навыки и умения, которые обычно надежно функционируют в других видах перевода, начинают давать перебои, если не прошедший специальной подготовки переводчик начинает пробовать свои силы в синхронном переводе.

Темпоральные характеристики, относящиеся к синхронному переводу в целом, в различной степени проявляются при протекании процессов ориентирования в исходном тексте, поиска или выбора переводческих решений и их реализации.

Дефицит времени наиболее чувствителен при ориентировании в исходном тексте. Ориентирование в речи оратора, направленное на перевод, т. е. на извлечение информации относительно смыслового содержания высказываний, их синтаксической организации и лексико-фразеологического наполнения, является сложным речемыслительным процессом.

Процесс поиска и принятия переводческих решений тоже характеризуется дефицитом времени. Практически каждые 1—3 секунды переводчик решает очередную переводческую задачу: определяет или уточняет синтаксическую структуру высказывания на языке перевода и ее конкретное лексическое наполнение.

Процесс реализации переводческих решений, заключающийся в порождении речи на языке перевода по вырабатываемой программе, не подвержен столь сильному давлению фактора времени. Сложности и трудности этого процесса связаны не с его скоростью, а с необходимостью протекания параллельно с другими процессами. Произнесение речи на языке перевода в темпе, выходящем за пределы индивидуального оптимального диапазона переводчика, нарушает течение других процессов, в особенности процесса ориентирования в исходном тексте, и в конечном счете сказывается на качестве перевода.

Специфика лингвистических трансформаций лексико-грамматической организации высказываний оратора в синхронном переводе имеет две стороны.

Во-первых, необходимость перевода речи оратора по последовательным отрезкам, обычно меньшим, чем фраза, вынуждает

переводчика принимать решение о синтаксической структуре высказывания и ее лексическом наполнении лишь на основе ориентирования в его первых компонентах. Поэтому синтаксическая организация текста на языке перевода отличается от синтаксической организации текстов, выполненных в других условиях, степенью близости к исходной синтаксической структуре.

Во-вторых, необходимость комбинирования во времени ориентирования в исходном тексте, поиска и принятия переводческих решений и их реализации, а также необходимость удержания темпа речи на языке перевода в пределах привычного диапазона заставляют переводчика сокращать величину текста на языке перевода за счет информационной избыточности речи оратора. Обе лингвистические особенности синхронного перевода—специфическая трансформация синтаксической структуры и сжатие текста на языке перевода—обуславливают наличие соответствующих умений и навыков в структуре профессиональных качеств синхронного переводчика.

Таковы основные особенности строения деятельности синхронного переводчика, скорости выполнения переводческих действий и трансформаций лексико-грамматической организации высказываний оратора.

С точки зрения овладения синхронным переводом основная сложность заключается не столько в каждой из изложенных выше особенностей, сколько в их комбинации в одном виде деятельности. Именно параллельное осуществление ориентирования в исходном тексте, поиска и принятия переводческих решений и их реализации, сопровождающего их острого дефицита времени и необходимости прибегать к особым приемам трансформаций высказываний делает синхронный перевод таким сложным для овладения и таким напряженным и утомительным при его выполнении.

Процесс овладения синхронным переводом происходит по линии формирования и развития навыков и умений ориентирования в исходном тексте, поиска переводческих решений и их осуществления в условиях параллельного протекания этих процессов, создания механизма синхронизации, рационально распределяющего внимание переводчика между компонентами деятельности, развития навыков и умений скоростного выполнения переводческих действий и овладения способами (операциями) выполнения действий (речевой компрессией и специфическими приемами лингвистических трансформаций) в зависимости от конкретных условий деятельности.

При сформированном механизме синхронного перевода успешность выполнения синхронного перевода в каждой конкретной рабочей ситуации

¹ Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. М., 1978. С. 55-56, 64.

зависит также еще от двух факторов. Во-первых, от наличия “домашних переводческих заготовок” (лексических, фразеологических и синтаксических эквивалентов по обсуждаемой теме). Во-вторых, от глубины изучения переводчиком ситуации общения, предвосхищения цели, темы, смыслового содержания и языковой формы высказываний оратора и от преднастройки к решению предстоящих переводческих задач.

Вероятностное прогнозирование как основа механизма синхронного перевода¹. Выдвигая гипотезу о действии вероятностного прогнозирования в процессе синхронного перевода, мы исходим из положений психологии деятельности о встречной активности мозга при восприятии.

... Механизм вероятностного прогнозирования лежит в основе многих сторон психологической деятельности человека, в том числе и в основе речевой деятельности.

Суть нашей гипотезы сводится к тому, что в процессе слухового восприятия речи оригинала мозгом переводчика выдвигаются гипотезы о том или ином смысловом или вербальном развитии или завершении намерений автора. Выдвижение таких гипотез осуществляется на основе подсознательной субъективной оценки априорных (объективных) вероятностей дальнейшего развития данной вербальной или смысловой ситуации.

... Механизм вероятностного прогнозирования как механизм, лежащий в основе процесса восприятия речи оригинала при одновременном порождении речи на языке перевода синхронистом, является механизмом многоуровневым, иерархически ограниченным. Другими словами, условными вероятностями в таком механизме связываются уже не только последовательные элементы речевой цепи (фонемы, закодированные в слогах, морфемы и словоформы, следующие друг за другом в предложении), но и единицы каждого уровня в иерархии структуры вероятностного прогнозирования при синхронном переводе (точнее, при восприятии речи на ИЯ в условиях синхронного перевода).

Последнее замечание означает, что применимость вероятностных моделей, по-видимому, значительно больше в отношении речевого восприятия, нежели в отношении процесса порождения речи.

... И далеко не в каждый момент прогнозирование осуществляется на всех уровнях и в объеме, достаточном для осознания всех смысловых связей¹. Достаточно вспомнить, что синхронные переводчики чаще всего не знают содержания переведенной ими речи. Но даже вероятностное прогнозирование на уровне глубинных структур не снимает следующего шага в работе переводчика: перехода с одного языка к другому, который в экстремальных условиях синхронного перевода может происходить от

¹ Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и практика перевода. М., 1996. С. 93.

знака к знаку, когда в памяти переводчика мгновенно (быстрее чем понятийные ассоциации) возникает соответствующий (а иногда, увы, и не соответствующий) иноязычный эквивалент. Подобную возможность не отрицает и автор модели семантико-смыслового уровня вероятностного прогнозирования в синхронном переводе Г.В. Чернов, который пишет, что его модель "... не только не отрицает возможной стратегии подстановки прямых лексических и синтаксических соответствий в СП без перехода на глубинный уровень в рамках отдельного предложения, но напротив, на основе сравнения схем семантико-смысловой структуры фраз текстов ИЯ и ПЯ позволяет четче выявить случаи ее применения и подтверждает эвристический принцип выбора стратегии переводчиком". В синхронном переводе такую работу умственных механизмов переводчика обуславливает чрезвычайно ограниченное время.

6. ВСЯКОЕ СЛУЧАЛОСЬ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ!

Нюрнбергский эпилог¹

...Правильный перевод в обстановке Нюрнбергского процесса выходил далеко за рамки чисто технической задачи.

...Не обходилось, впрочем, и без казусов....Показания давал Геринг. Переводила их очень молоденькая переводчица. Она была старательной, язык знала хорошо и на первых порах все шло гладко. Но вот, как на грех, Геринг употребил выражение «политика троянского коня». Как только девушка услышала об этом неведомом ей коне, лицо ее стало скучным. Потом в глазах показался ужас. Она, увы, плохо знала древнюю историю. И вдруг все сидящие в зале суда услышали беспомощное бормотание:

- Какая-то лошадь? Какая-то лошадь?...

Смятение переводчицы продолжалось один миг, но этого было более чем достаточно, чтобы нарушить всю систему синхронного перевода. Геринг не подозревал, что переводчик споткнулся о троянского коня, и продолжал свои показания. Нить мысли была утеряна. Раздалась команда начальника смены: «Stop proceeding!» («Остановите процесс!»). Напротив председательского места загорелась, как обычно в таких случаях, красная лампочка, и обескураженную переводчицу тут же сменила другая, лучше разбирающаяся в истории.

А вот еще один аналогичный пример. Одна из переводчиц, не

¹ Отрывки из книги А.И. Полторака (1965), бывшего секретаря советской делегации в Международном военном трибунале в Нюрнберге, судившем главных немецких преступников (ноябрь 1945 – октябрь 1946). Ермолович Д.И. Основы профессионального перевода. М., 1996. С. 55-56.

особенно искушенная в военно-морской терминологии, переводила показания свидетеля. И вдруг у нее получилось так, что далеко в открытом океане английский корабль обнаружил... мальчика. Когда его выловили и как следует отмыли, то на самом мальчике явственно проступила надпись, свидетельствующая, что он принадлежал потопленному немцами английскому кораблю... Тут голос переводчицы стал звучать несколько неуверенно, но уяснить свою ошибку ей удалось, лишь выйдя из кабины. Она перепутала близкие по звучанию английские слова «буй» и «бой» (мальчик).

7. МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД

Определение понятия “машинный перевод”¹. Развитие кибернетики сделало возможным машинный перевод (пока еще - на материале более или менее простых научных текстов), т.е. перевод, строящийся на использовании машиной определенных и постоянных для данного вида материала соответствий между словами и грамматическими явлениями разных языков. Необходимо уточнить, что И.И. Ревзин и В.И. Розенцвейг в этой связи предложили различать два случая процесса перевода:

1) случай, когда при переходе от сообщения, сделанного на одном языке, к его передаче средствами другого языка для нахождения верных языковых соответствий необходимо обратиться к внеязыковой действительности, нашедшей свое отражение в подлиннике и позволяющей почерпнуть в ней нужный языковой ответ;

2) случай, когда языковые соответствия между подлинником и возникающим переводом устанавливаются прямо, без обращения к внеязыковой действительности (в силу ли определенного постоянства их или относительной простоты).

Второй случай - независимо от того, относится ли он к деятельности переводчика с очень богатой словесной памятью и очень оперативно распоряжающегося ее ресурсами, или же к работе машины - авторы предлагают называть переводом, а первый случай - интерпретацией.² При этом сами же авторы оговаривают, что эти два случая “в чистом виде вряд ли встречаются на практике”.³ Это, конечно, крайне существенно. Действительно, в переводе, выполняемом мыслящим человеком (даже если дело касается сугубо специального научного текста или посредничества в деловом разговоре разноязычных собеседников), оба

¹ Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1968. С. 19-20.

² Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1964. С.56-60.

³ Там же. С.60.

случая переплетаются теснейшим образом, а практическая речь может идти о разграничении отдельных моментов, когда соответствия между двумя языками находятся быстро и прямолинейно, так сказать, механически, и наоборот, таких моментов, когда необходима интенсивная работа мысли, использование предшествующего опыта...

Что же касается работ по машинному переводу, то их научная ценность для общей теории перевода, несомненно, заключается и в возможности приблизиться к более точному и осозательному решению вопроса о границах между собственно творческой деятельностью в области перевода (т.е. того, что не поддается автоматизации) и той сферой, где труд не требует творческих усилий и допускает стандартизированные, механические решения.¹

Это содействует и более яркому освещению вопросов художественного перевода, где какая-либо автоматизация исключается по самой сущности этого вида деятельности как искусства.

Термин “машинный перевод”², так же, как и равнозначный ему термин “автоматический перевод”, понимается по крайней мере в двух смыслах.

Машинный перевод в узком смысле – это процесс перевода некоторого текста с одного естественного языка на другой, реализуемый ЭВМ полностью или почти полностью. Последнее означает, что вмешательство человека в ход самого процесса перевода или на его подготовительной и заключительной стадиях не имеют характера преодоления существенных трудностей. Этим машинный перевод отличается как от перевода, который делает человек с помощью машины, так и от перевода, который делает машина с помощью человека.

Под переводом, осуществляемым человеком с помощью машины, имеется в виду такое разделение труда между ними, при котором собственно перевод осуществляется человеком, а машина выполняет вспомогательную, чисто техническую (рутинную) часть работы (например, только поиск в словаре).

Под переводом, осуществляемым машиной с помощью человека, имеется в виду такая организация работы, при которой, хотя машина и выполняет большую часть работы, однако человек вмешивается в ее деятельность для преодоления существенных трудностей. Например,

¹ Следует в этой связи привести мысль, высказанную Н.Д. Андреевым: “Кибернетика среди многих своих заслуг может числить и нечаянную выработку переменного нижнего порога для творческих актов: все то, что уже могут сделать машины, творчеством не является”. (Андреев Н.Д. Методы статистико-комбинаторного анализа в действии и в перспективе: Сб. “Статистико-комбинаторное моделирование языков.” М.-Л., 1965. С. 7.) И другой тезис того же автора: “Формализуемой частью языка будут пользоваться и машина и человек, но каждый по-своему: неформализуемая, творимая область языка навсегда останется сферой человеческого ума и сердца” (Там же. С. 9).

² Кулагина О.С. Исследования по машинному переводу. М., 1979. С. 3-7.

человек делает предварительную разметку текста, снимающую омонимию, или в ходе работы машины человек дает ей указания, однозначно определяющие выбор одной возможности среди многих. Иными словами, человек проводит нетривиальное пред- и интерредактирование.

Будем говорить *машинный перевод* для обозначения такого процесса, где на вход машины подается текст, словесная часть которого не сопровождается никакими дополнительными указаниями, а на выходе получается текст на другом языке, являющийся переводом входного, причем преобразование входного текста в выходной происходит без вмешательства человека (хотя допускается постредктирование).

Сказанное выше о трех типах перевода с участием человека и машины не следует понимать как утверждение о существовании непреодолимых границ между ними.

Существует и другое понимание термина “машинный перевод”. Машинный перевод в широком смысле - это область научных исследований, находящаяся на стыке математики, кибернетики и лингвистики и имеющая целью построение систем, реализующих машинный перевод в узком смысле.

... Для построения систем МП должен быть решен обширный круг проблем.

Лингвистические проблемы: определение состава словника для выбранной области, установление запаса сведений, которые должны содержаться в словаре, и построение словаря; выбор типа грамматики и построение грамматики.

Математические проблемы: разработка общей структуры алгоритма перевода, разработка алгоритмов отдельных этапов, разработка формализмов для записи лингвистических данных и для записи алгоритма.

Проблемы машинной реализации: разработка способов хранения данных, создание системы программирования, создание совокупности программ, реализующих алгоритм, а также разработка разного рода программ обслуживания.

Задачи машинного перевода. Работа системы перевода складывается из отдельных актов или ходов, независимых друг от друга. Во время одного такого хода система переводит некоторый текст, некоторую *единицу перевода* (для краткости в дальнейшем будем говорить просто *единица*). Заметим, что для систем, существующих в настоящее время, такой единицей перевода является отдельная фраза¹.

Трудности оценки качества результата систем МП двоякие: 1) оценка качества результата отдельного хода; 2) оценка качества результата

¹ Математическое обеспечение, используемое в Гренобльском и Монреальском университетах, допускает ввод и обработку текстов, однако грамматики соответствующих систем рассчитаны на одну фразу.

работы систем в целом на основе оценок результатов отдельных ходов.

Если же говорить об оценке системы МП в целом, то к проблемам оценки качества результата еще добавляются проблемы скорости, стоимости и т. п., причем здесь важны значения этих показателей как в процессе разработки системы (сколько стоила и длилась разработка), так и в процессе работы (сколько стоит и длится один ход работы). Наконец, важны еще такие показатели, как возможность улучшения и расширения системы, удобство обращения и т. п.

Остановимся подробнее на вопросах оценки качества результата работы системы. Предположим при этом, что имеется способ установить для каждой единицы, хорошо ли она переведена (что тоже представляет собой сильное допущение). Попытаемся пояснить, чего же можно требовать и ждать от систем МП с точки зрения результата работы в целом в предположении, что оценены отдельные акты ее работы.

Ясно, что крайние постановки здесь не годятся. Требование, чтобы система совершенно правильно переводила любую единицу, поступившую на вход, является утопическим. Дело не только в том, что язык развивается, в нем возникают новые слова и их сочетания (причина, которая нередко приводится в данном контексте). Даже если ограничиться возможностями языка, которые имеются в некоторый фиксированный момент времени, задача в такой крайней постановке неосуществима и для человека, не только для ЭВМ.

Невозможность достижения такого “идеала” объясняется многими причинами, из которых мы назовем основные. Во-первых, далеко не каждая единица может быть переведена независимо от широкого контекста. Во-вторых, далеко не каждую единицу можно перевести без полного понимания, т. е. без знаний об области, к которой относится текст (эти две причины верны и для ЭВМ, и для человека). В-третьих, начало работ в области МП показало, что лингвистика не располагает суммой данных о структуре языков, необходимой для построения машинных систем для работы с текстами. В-четвертых, далеко не любую совокупность лингвистических данных можно представить в удобной для машины форме, позволяющей строить эффективные алгоритмы. В-пятых, существующие ЭВМ накладывают свои ограничения, связанные со скоростью и объемом памяти, не говоря уже о главном ограничении: отличии машинных способов переработки информации от человеческих.

Таким образом, требовать, чтобы машина (система МП) справлялась с любыми входными данными, нереально.

С другой стороны, если ограничиться требованием, чтобы машина хоть что-то переводила, то такому требованию могут отвечать и системы слишком низкого качества, т. е. бесполезные.

Ясно, что возможность перевести некоторый текст или некоторую единицу связана для машины (как, впрочем, и для человека) с тем, каков

словарь системы, т. е. какое покрытие текстов он обеспечивает. Полная и подробная грамматика, чтобы она была применима, должна получить от словаря, во-первых, хороший набор признаков, во-вторых, хорошее покрытие текста.

Таким образом, для оценки результата работы некоторой системы следует применять следующие формулировки: если словарь системы обеспечивает покрытие входных текстов не менее чем на k процентов, то система должна правильно переводить не менее l процентов единиц. При этом вопрос о том, можно ли о такой системе говорить, что она переводит тексты из такой-то области, оказывается переформулирован в следующий (для систем, где единица — фраза): если из текста правильно понято $l\%$ фраз, то можно ли (или для какой части текстов можно) считать, что правильно понят текст.

К сожалению, ответ на этот вопрос неизвестен. Немногие работы, где рассматривался вопрос о понимании текстов при лакунах, делались с очень примитивными текстами, в которых опускались лишь отдельные слова. По-видимому, ответ на этот вопрос неоднозначен. Он зависит от степени подготовленности читателя, от знания им языка оригинала, а кроме того, само выражение “текст правильно понят” можно трактовать очень по-разному: от получения общего представления о теме текста до его понимания во всех подробностях.

Как показывает опыт практически действующих систем МП, читатель, совсем не знающий языка оригинала, являющийся специалистом в области, к которой относится текст, и желающий получить общее представление о смысле текста, примиряется со многими недостатками перевода. Однако нельзя строить системы МП, ориентируясь только на читателей, имеющих очень низкие требования.

В силу сказанного при построении системы МП надо иметь в виду, что при некоторых входных данных она будет работать неправильно, и разработчикам системы надо иметь ясную установку, касающуюся того, какие неправильности результата больше всего повлияют на результат работы.

Теория машинного перевода¹. Межъязыковые преобразования может осуществить человек или машина. Так появилась новая основа для классификации перевода: механизмы межъязыковых преобразований. Эта основа положила начало теории машинного перевода.

... Теория машинного перевода прошла бурный период развития. За свой короткий век она внесла в общую теорию перевода не меньший вклад, чем существующие теории перевода, осуществляемого человеком. Не следует конечно, забывать, что машинный перевод вобрал в себя все

¹ Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М., 1980. С. 10-11. Он же: Теория и практика перевода. М., 1996. С. 9.

достижения в теории перевода “домашнего” периода.

Теория машинного перевода пока существует как нечто единое целое. Это связано со стабильностью условий процесса машинного перевода и невысокой компетентностью машины (ей бесполезно давать переводить художественную литературу). Решающее значение в успехах теории машинного перевода именно то, что его авторы (А.К. Жолковский, И.И. Резвин, В.Ю. Розенцвейг) вынуждены были моделировать деятельность переводчика и обеспечивать функционирование механизмов перевода. Именно в машинном переводе была выявлена необходимость отдельно рассматривать анализ исходного текста и синтез переводного текста. К сожалению, в отличие от перевода, осуществляемого человеком, машинный перевод практическими результатами похвастаться не может. Но это уже скорее результат ограниченных технических возможностей.

... Уже с самого начала возникновения машинного перевода были высказаны две совершенно противоположные точки зрения ...Одна из них наиболее ярко выражена Л.И. Жирковым: “Можно уверенно сказать, что прозаический перевод любого текста посредством машины всегда возможен, в том числе и текста художественного” (Границы применимости машинного перевода // Вопросы языкознания. 1956. №5. С.123). Другая точка зрения была высказана Л.С.Бархударовым и Г.В.Колшанским: “Все, что выходит за рамки элементарных, формально и однозначно определяемых правил функционирования языка, не может быть объединено схемой и, следовательно, не может быть объектом машинной обработки. Не развитие техники ставит предел возможности машинного перевода, а сам язык. (К вопросу о возможностях машинного перевода / Вопросы языкознания. 1958. №1. С. 133).

В последнее время к этой точке зрения примкнул видный специалист по теории машинного перевода И.Бар-Хиллел, который в целом ряде статей и выступлений стал активно пропагандировать идею невозможности машинного перевода.

... Полемизируя со сторонниками идеи невозможности автоматизации перевода, мы вовсе не отрицаем целесообразности участия человека в подготовке текста, его упрощения до ввода его в машину, т.е. в переработке и в улучшении качества перевода, выданного машиной, т.е. постредактировании.

¹ Ермолович Д.И. Основы профессионального перевода. М., 1996. С. 39-40.

8. ПЕРЕВОДЧИК И КОМПЬЮТЕР¹

Компьютер часто не в состоянии разобраться в элементарной многозначности слова. Например, по аналогии с выражениями типа Maxwell's rule – *правило Максвелла* машина однажды перевела De Gaulle's rule как *правило де Голля* (вместо *правление* (или *пребывание у власти*) *де Голля*). Даже если в программу ЭВМ внести поправку, оговаривающую, что rule надо переводить как *правление*, когда речь идет о государственном деятеле, машина и тогда не застрахована от ошибок...

Сегодня на рынке немало компьютерных программ-переводчиков. Но даже сами их создатели признают ограниченность их возможностей. Компьютер может предложить лишь грубый черновой подстрочник, подлежащий редактированию человеком, и то в пределах ограниченного круга технических и документальных текстов.

... Машины не смогут заменить переводчиков-профессионалов, так же как они не способны заменить литераторов, редакторов и даже корректоров ...

Значение машинного перевода для общей теории перевода¹.

Как за рубежом, так и у нас наметилось два направления в работах по машинному переводу... Одно из них можно условно назвать теоретическим, а второе - практическим. Представители практического направления стремятся к наиболее быстрому практическому осуществлению машинного перевода. Качество перевода может быть невысоким; достаточно, если большая часть текста будет понята специалистами. Как правило, представители этого направления скептически относятся к разработке структурных методов описания языка. Так, Д.Ю.Панов, приведя ряд примеров различий в типах фраз двух языков, в особенности примеров из художественной литературы, заявляет, что “здесь абстрактный структурный анализ вообще бессмысленен” (*Панов Д.Ю. Автоматический перевод. М., 1958. С. 52*). С другой стороны, Д.Ю. Панов, разбирая заключительные строки стихотворения Тютчева “В дороге”, говорит, что “трудность перевода этих предложений не в их структуре, а в отыскании эквивалентов именно для тех индивидуальных слов, которые использовал поэт и которые вступили между собой в чрезвычайно тонкие и в то же время точные соотношения”. И далее Д.Ю. Панов делает вывод: “Все изложенное, как нам кажется, поясняет, почему с нашей точки зрения, анализ лингвистических структур не может решить проблему автоматизации перевода, хотя в США, да и в СССР, некоторые ученые пытаются использовать этот метод”.

Мы не будем сейчас останавливаться на концепции Д.Ю. Панова, так как ее ограниченность и несостоятельность будут видны из

¹ Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1964. С. 44-45; 84.

дальнейшего. Отметим лишь следующее: успех первых опытов машинного перевода породил у части исследователей иллюзию легкости ... Дело однако обстоит гораздо сложнее. Когда мы анализируем первые опыты, то сразу видно, насколько велик объем работы, которую надо выполнять даже при составлении небольших программ...

Представители теоретического направления считают, что для прогресса машинного перевода необходима выработка новых, с одной стороны, исчерпывающих, а с другой – достаточно общих методов описания языка.

Представители этого направления рассматривают машинный перевод не эмпирически, а как один из аспектов общекрибернетической проблемы изучения процессов переработки информации. Отсюда следует “важность передачи машине возможности пользоваться человеческой речью” и необходимость рассматривать “машинный перевод как первый этап обучения машины работе с языком” (Ляпунов А.А., Кулагина О.С. О работах по машинному переводу Математического института АН СССР. Тезисы конференции по машинному переводу. М., 1958. С.18).

Как известно, основным вопросом, в связи с которым формируется кибернетика, является вопрос о взаимоотношении возможностей вычислительной машины и мышления. При этом особенность кибернетического подхода состоит в том, что правильность высказанных гипотез, например гипотез языковедческих, может быть проверена экспериментально, путем моделирования тех или иных процессов в машине.

... Машинный перевод - это первый шаг к объективному эксперименту в теории перевода и вообще в языкознании. Машинный перевод предполагает те или иные гипотезы о процессе перевода, которые в дальнейшем проверяются путем моделирования процесса перевода в машине.

Ясно, что при такой постановке вопроса машинный перевод играет не только практическую роль, он открывает пути для объективного изучения языковых процессов, имеющих место в переводе. Это в свою очередь должно обогатить и практическую реализацию машинного перевода, а также помочь построению других машин, связанных с языком: машин для перевода устной речи в письменную, информационных машин и т.п.

... Уже сейчас значение машинного перевода не столько в получении готового результата, сколько в возможности моделирования, экспериментирования, т.е. движения ко все более глубокому познанию мыслительных процессов.

О языке-посреднике в машинном переводе¹. Предположим, что

¹Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1964. С. 16-19.

у нас не два языка, а три (русский, немецкий и французский), и мы сначала истолковываем немецкое выражение средствами русского языка, а затем русское выражение средствами французского.

Таким образом, один из языков может быть промежуточным, или, как говорят в теории перевода, языком-посредником.

Язык-посредник не обязательно должен быть языком в обычном смысле слова, т.е. естественным языком. Языком-посредником может быть любая знаковая система, т.е. любая система символов, при условии, что эти символы поставлены в соответствие со словами переводимого текста.

Простейший вид языка-посредника — это язык вещей. Более того, этот язык-посредник в некоторых ситуациях является единственным средством установления контакта, например, когда сталкиваются носители разных языков или же на начальном этапе обучения иностранным языкам. При этом не обязательно составлять фразы на языке вещей (как это делают лапутяне у Дж. Свифта), заменой вещи может служить, как известно, указание на предмет (ср. роль указательных местоимений и конструкций типа *Das ist ein...*, *C'est un....* *That is a...* и т.п. в учебниках иностранных языков).

Впервые в теории перевода проблема языка-посредника детально обсуждалась применительно к проблемам машинного перевода, причем оказалось, что можно выделить 4 типа языков-посредников.

1. В качестве языка-посредника может быть взят один из естественных языков. Но такой подход невыгоден практически, так как все естественные языки характеризуются высокой степенью многозадачности и неинтересен с теоретической точки зрения, поскольку перевод через такой язык-посредник вряд ли может рассматриваться как модель того, что действительно имеет место в процессе перевода. Правда, на практике (например, синхронного перевода) встречаются случаи, когда перевод какого-либо выступления сначала осуществляется на один из рабочих языков совещания, а затем уже на некоторый, более редкий язык. Но подобные ситуации все же находятся на периферии тех явлений, которыми интересуется теория перевода.

2. Язык-посредник может представлять собой стандартизованный и упрощенный естественный язык. Такая идея была выдвинута Доддом. Практически такое решение несколько более приемлемо, чем первое, но теоретически для моделирования оно столь же мало пригодно.

3. Языком-посредником может быть один из искусственных международных языков типа эсперанто или интерлингвы. В сущности, такое решение мало отличается от предыдущего.

4. В качестве языка-посредника берется язык, специально построенный для этой цели. При конструкции такого языка могут быть предложены два подхода:

- а) Язык строится именно как язык со своим словарем и своей грамматикой, т.е. является еще одним искусственным языком. Такова точка зрения, защищаемая в работе Лейкиной.
- б) В качестве языка-посредника берется абстрактная сетка, соответствий между элементарными единицами смысла (“семантическими множителями”) и набор универсальных синтаксических отношений, годный для всех языков.

Отметим, что в любых рассуждениях о переводе факты двух языков сравниваются явно или неявно с какой-нибудь третьей системой, будь то “мысли, выраженные в тексте” — на одном полюсе, или абстрактная сетка соответствий между единицами двух языков, как она строится при машинном переводе, — на другом полюсе. Тем самым практически некоторый язык-посредник всегда присутствует и поэтому очень трудно построить теорию, в которой бы это понятие не использовалось. С другой стороны, отсутствие в настоящее время приемлемого формального языка-посредника не позволяет ссылаться на конкретный вид соответствующего языка-посредника.

... Машинный перевод показывает, что язык-посредник - это нечто большее, чем полезная абстракция.

Машинный перевод как раз предполагает наличие некоторого абстрактного языка, который и подвергается обработке в машинной программе. Такой язык-посредник (вне зависимости от того, с какого количества конкретных языков может быть осуществлен на него перевод) может строиться как система однозначно фиксированных абстрактных значений или, если угодно, чистых знаний (как грамматических, так и лексических). Если считать машинный перевод моделированием некоторого процесса, происходящего при обучении языку человека, и вообще согласиться с возможностью кибернетических аналогий, то вполне оправдано наше предположение о существовании аналога такого языка-посредника при любом переводе. В машинном переводе предположение о наличии системы “чистых значений” подвергается в настоящее время экспериментальной проверке.

... Именно машинный перевод показывал необходимость отдельного подхода к проблеме анализа текста, при котором фактически мы идем от формы к языку-посреднику, т.е. к функции или чистому значению (пассивная грамматика Л.В.Щербы) и к проблеме синтеза текста, при котором мы фактически идем от языка-посредника, т.е. от функции или чистого значения к форме (активная грамматика Л.В.Щербы).

СЛОВАРЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Абзацно-фразовый перевод – упрощенный вид последовательного перевода, при котором текст переводится не целиком, а по частям, как

правило, по фразам или абзацам.

Двусторонний перевод – последовательный перевод беседы, осуществляемый с языка №1 на язык №2 и с языка №2 на язык №1.

Дискретность синхронного перевода – регулярная прерывистость деятельности, обусловленная необходимостью перевода исходного текста по отдельным, последовательно поступающим компонентам.

Машинный перевод – перевод, использующий память электронно-вычислительной машины. Программный изоморфизм лексических элементов языковой системы оригинала и лексических элементов языковой системы перевода. Реализуется при помощи машины-переводчика.

Модель синхронного перевода – описание и схематическое изображение наиболее существенных свойств деятельности синхронного переводчика.

Письменный перевод – наиболее распространенный вид профессионального перевода, при котором восприятие текста осуществляется зрительным путем, а оформление перевода – письменно. Этот же вид перевода в некоторых классификациях называют зрительно-письменным, или письменно-письменным переводом.

Письменный перевод на слух – письменный перевод текста, воспринятого на слух. В настоящее время существует главным образом как учебный вид перевода (перевод-диктовка, письменный перевод звукозаписи).

Последовательный перевод – вид деятельности устного переводчика, характеризуемый произнесением текста перевода после окончания звучания исходного текста. Различают последовательный перевод с записью и абзачно-фразовый перевод, а также односторонний перевод (перевод осуществляется только в одном направлении с языка №1 на язык №2) и двусторонний перевод. Чаще всего последовательным переводом называют устный перевод на слух с записями как профессиональный вид переводческой деятельности.

Сдвиг (в синхронном переводе) – регулярное отставание переводчика от оратора, необходимое для ориентирования в условиях очередной переводческой задачи и принятия переводческого решения. Сдвиг составляет обычно 1–3 секунды, что приблизительно равняется продолжительности звучания очередного речевого звена.

Синхронный перевод – вид деятельности устного переводчика, характеризуемый произнесением текста перевода параллельно со звучанием исходного текста. В синхронном переводе различают:

1) синхронный перевод на слух (обычно называемый собственно синхронным переводом) – главная разновидность синхронного переводчика. При собственно синхронном переводе переводчик воспринимает исходный текст только на слух и переводит его по мере развертывания.

2) синхронный перевод с листа – одна из разновидностей

Задания для самостоятельной работы

1. Подготовьте реферат по одной из предложенных тем

Темы рефератов:

Классификация видов (форм) перевода. [12, 3, 9]

Письменный перевод. Метод сегментации текста в письменном переводе. [1, 6, 17]

Устный перевод и его виды. [12, 1, 11, 17, 6]

Записи в последовательном переводе. [11, 17, 13]

Синхронный перевод и его особенности. [6, 12, 17, 19, 20, 21, 22]

Задачи и проблемы машинного перевода. [1, 5, 3, 4, 6, 14, 18]

Тема реферата: «

>>

План реферата:

1) _____

2)

3)

4) _____

5)

Основные положения (тезисы) по теме реферата:

[illegible]

2. Классификация видов (форм) перевода.

Дайте научное обоснование существующим классификациям видов и разновидностей перевода. Охарактеризуйте основные точки зрения на проблему частных теорий перевода.

3. Письменный и устный перевод. Рассмотрите основные проблемы, составляющие теории этих двух видов переводческой деятельности.

4. Последовательный перевод. Какие функции выполняют записи в последовательном переводе?

5. Рассмотрите основные задачи машинного перевода. В чем заключается значение машинного перевода для общей теории перевода?

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА
ЮНИТА 2
КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДА. ФОРМЫ ПЕРЕВОДА**

Редакторы: Т.В.Романенко

Оператор компьютерной верстки: О.А.Москвитин

Изд. лиц. № 015286 от 27.06.96

Сдано в печать:

Тираж: _____

Заказ: _____